

Ван Юэ поставил маленькую табуретку у корыта, выдавил зубную пасту и, развалившись, сел, широко расставив ноги. Наклонив голову, он начал чистить зубы, одновременно обращаясь к Чжан Яню:

— Яньян, вчера я придумал отличную идею!

Чжан Янь оглянулся, едва сдерживая смех. Хотя поза Ван Юэ была вполне обычной, на таком малыше она смотрелась весьма забавно.

— Какая идея? — спросил он, продолжая полоскать постиранную одежду.

Ван Юэ лишь усмехнулся, не отвечая, и продолжил чистить зубы с энергичными движениями. Его маленькое тело непроизвольно подрагивало, а несколько торчащих прядей волос на голове покачивались в такт. Чжан Янь, сдерживая смех, отвел взгляд, выжал одежду и развесил ее на веревке.

Закончив с зубами, Ван Юэ смыл пену у рта, вытер лицо полотенцем и подошел к Чжан Яню.

— Сначала скажи, придумал ли ты что-нибудь сам.

Чжан Янь, видя его довольный взгляд, покачал головой.

— Нет.

Ван Юэ посмотрел на него с недоумением, а через пару секунд, сменив выражение, все же не удержался:

— Видишь, без меня никуда.

— Да, без тебя, — согласился Чжан Янь, закончив развешивать одежду. — Пойдем побегаем и поговорим?

— Пошли.

Ван Юэ направился к двери, но его остановили.

— Лицо помыл? Не до конца.

— Нет. После бега все равно вспотею, придется мыть снова, — равнодушно ответил Ван Юэ.

Чжан Янь не стал спорить, подвел его к колодцу, набрал воды в таз, смочил полотенце и тщательно вымыл ему лицо, шею и руки.

Ван Юэ сначала смутился, но Чжан Янь действовал так быстро, что он даже не успел ничего сказать, как все уже было готово.

Чжан Янь смочил немного воды на торчащих волосах Ван Юэ, пригладил их и несколько раз расчесал.

— Как думаешь, мне нужно подстричь волосы? — спросил Ван Юэ, трогая их.

Чжан Янь тут же ответил:

— Нет, они не слишком длинные. У мальчика мягкие волосы длиной около двух сантиметров,

тонкие и пушистые, лежащие на голове, как у куклы. Смотрятся хорошо.

Ван Юэ поверил ему и больше не настаивал.

Они отправились на площадку для бега.

Ван Юэ, бегая, изложил свою идею:

— Вдохновение пришло от одной передачи, которую я раньше смотрел. Мы можем обменивать вещи стоимостью в один юань на что-то ценнее, например, на пять юаней, потом на десять, и так далее, пока не получим что-то дороже ста юаней. Потом продадим это, и у нас будут деньги.

В глазах Чжан Яня мелькнул блеск, и он похвалил:

— Да, это хорошая идея.

Ван Юэ улыбнулся, ускорив шаг.

Чжан Янь, глядя на его спину, улыбнулся еще шире. Раньше он не замечал, насколько Ван Юэ милый, но теперь, когда понял, было не поздно.

После пробежки они, как обычно, позанимались боевыми искусствами, умылись и съели яичный паровой омлет.

Чжан Янь, пока Ван Юэ не видел, зашел в комнату, достал из ящика несколько листов бумаги и спрятал их.

Немного отдохнув, они отправились к односельчанам на обед.

Сегодня они шли к семье по фамилии Чжао. Хозяина звали Чжао Дэван, а его жену — Сунь Чуньхуа. Когда они пришли, Сунь Чуньхуа кормила кур во дворе.

Ван Юэ и Чжан Янь вежливо поздоровались.

Чжан Янь сказал:

— Тетя, мы пришли вас беспокоить. Давайте я вам помогу.

Сунь Чуньхуа обернулась, посмотрела на них и с фальшивой улыбкой ответила:

— А, пришли. Обед еще не готов. Простите, я сегодня поздно начала готовить. Садитесь, подождите немного.

Ее слова звучали не как извинение, а скорее как упрек за то, что они пришли рано.

Чжан Янь, не меняя выражения лица, прикрыл Ван Юэ собой.

— Я помогу вам с курами.

Сунь Чуньхуа уклонилась от его руки.

— Не надо, заходите в дом.

Ван Юэ, глядя на невысокую, но надежную фигуру Чжан Яня, почувствовал сильную горечь.

Ему было все равно, но Чжан Янь за две жизни, наверное, никогда не сталкивался с таким унижением. Если бы можно было, он бы схватил Чжан Яня за руку и ушел. Но нельзя. Если они не поедят у Сунь Чуньхуа, то в будущем не смогут ходить к другим односельчанам. Иначе те обязательно будут недовольны. Но если они начнут готовить сами, то основная нагрузка ляжет на Чжан Яня. Ему всего четыре года, он даже не достает до плиты. Что он может сделать?

Он сжал руку Чжан Яня, в этот момент ясно осознав, что только они вдвоем могут полагаться друг на друга.

Чжан Янь улыбнулся в ответ, мысль о зарработке стала еще сильнее. Ему было все равно на насмешки Сунь Чуньхуа, но он не мог терпеть, чтобы Ван Юэ страдал. Если бы у них были деньги, они могли бы нанять кого-то в деревне, чтобы тот готовил для них.

Ван Юэ заподозрил, что Сунь Чуньхуа намеренно тянет время. Покормив кур, она стояла во дворе и занималась шитьем, пока ее сын не вышел из дома и с раздражением не спросил:

— Мама, разве обед не готов? Почему мы еще не едим?

Сунь Чуньхуа, не меняя выражения лица, ответила:

— Готов, но рис должен немного постоять в кастрюле, чтобы стал вкуснее.

Сына Сунь Чуньхуа, Чжао Сяогана, было чуть больше двадцати. Он не искал работу, а помогал дома по хозяйству. Только теперь он заметил Ван Юэ и Чжан Яня, смущенно остановился и быстро подошел, чтобы взять Ван Юэ за руку.

— Юэюэ, Яньянь, заходите, садитесь.

Ван Юэ и Чжан Янь последовали за ним и сели.

Чжао Дэван, увидев их, кивнул, но ничего не сказал. Когда еду подали на стол, Ван Юэ и Чжан Янь съели только рис в своих тарелках, сказали, что наелись, помыли посуду и вежливо попрощались.

После их ухода Чжао Сяоган не выдержал:

— Мама, ты действительно перегнула палку. Сколько могут съесть два ребенка? Сегодня ты была слишком жестока.

Сунь Чуньхуа положила палочки.

— Что я сделала не так? Я им налила две полные тарелки риса.

Чжао Сяоган закатил глаза.

— Это ты называешь полными тарелками? И сегодня блюда были хуже, чем обычно. Я даже не знаю, что сказать.

Сунь Чуньхуа добавила:

— Я их накормила, разве этого мало? Или я должна поклоняться им, как будто они божества?

С этими словами она встала и пошла на кухню, вскоре вернувшись с тарелкой жареной свинины с фасолью.

Чжао Сяоган просто не знал, что сказать.

Чжао Дэван протянул палочки к свинине.

— Ладно, давайте есть. Чуньхуа, налей мне вина.

— Утром пить вино, тебе не жарко? — ворчала Сунь Чуньхуа, но все же пошла за вином.

Ван Юэ и Чжан Янь шли по деревенской дороге, оба молчали, погруженные в свои мысли.

Через некоторое время Чжан Янь спросил Ван Юэ:

— Юэюэ, ты наелся?

Ван Юэ уже хотел кивнуть, но затем покачал головой.

— Нет, давай дома сварим лапшу.

Чжан Янь, прожив с ним так долго, хорошо знал его аппетит. Он сразу понял, что Ван Юэ солгал ради него, и сердце его согрелось. Он обнял мальчика, прижался к его щеке и поцеловал в лоб.

Ван Юэ, прикрыв лоб, смотрел на него в недоумении.

Чжан Янь рассмеялся, не отпуская его, и легкой походкой пошел вперед.

— Пойдем, домой варить лапшу.

Ван Юэ серьезно подумал и решил, что сегодня, учитывая его унижение, он пока не будет с ним спорить.

Навстречу им шла деревенская тетушка с корзиной на руке. Увидев Ван Юэ и Чжан Яня, она ускорила шаг и таинственно прошептала:

— Вы сегодня были у Сунь Чуньхуа? Наверное, не наелись?

Чжан Янь ответил:

— Мы поели хорошо.

Тетушка подняла брови.

— Не обманывай меня! Я знаю, какая она. Пойдемте ко мне, я вас накормлю досыта.

Она потянулась к Чжан Яню.

Чжан Янь быстро уклонился.

— Тетя, спасибо. Мы действительно наелись, и у нас есть дела. Не будем вас задерживать.

С этими словами он поспешил уйти.

Тетушка позвала их пару раз, но они не остановились. Проходя мимо дома Сунь Чуньхуа, она фыркнула.

Вернувшись домой, Ван Юэ взял лапшу, а Чжан Янь разжег огонь.

Приготовление лапши не заняло много времени. Когда вода закипела, они бросили лапшу, а когда она почти сварилась, разбили яйцо, размешали, добавили соль, масло и немного зеленого лука. Аромат сразу заполнил кухню.

<http://bllate.org/book/16665/1527803>